Проблемы учения о неоконченном преступлении в уголовном праве Российской Федерации

Борисевич Михаил Михайлович
канд. юрид. наук, профессор, профессор кафедры государственного управления и права Московского международного университета, rat4810@mail.ru

Пяткевич Иван Николаевич
канд. юрид. наук, доцент, доцент кафедры Государственного управления и права Московского международного университета, i.pyatckevich@yandex.ru

Предмет статьи образуют положения российского уголовного права о приготовлении к преступлению, покушении на преступление, границах уголовной ответственности за деяние, прерванное до юридического окончания. Актуальность исследования определяется сохранением доктринальных расхождений относительно понятия неоконченного преступления, разграничения приготовления и покушения, содержания умысла, основания криминализации подготовительной деятельности, правил дифференциации наказания. Цель состоит в систематизации проблем учения о неоконченном преступлении и определении взаимосвязей между конструкцией состава, стадией реализации умысла, пределами ответственности. Использованы анализ научных публикаций, сравнительный, классификационный, логико-аналитический методы, синтез. Материал составили российские исследования 2022–2025 гг., посвященные понятию неоконченного преступления, его видам, квалификации, субъективной стороне, наказуемости. Установлены три узловые группы проблем, связанные с нормативными границами института, разграничением стадий, соотношением степени реализации умысла с уголовно-правовыми последствиями. Практическая полезность результатов состоит в формировании последовательной модели квалификации, основанной на характере совершенного деяния, его связи с объективной стороной состава, причине прекращения преступной деятельности.
Ключевые слова: неоконченное преступление, приготовление к преступлению, покушение на преступление, стадии преступления, уголовная ответственность, квалификация преступления, умысел, добровольный отказ, назначение наказания, уголовный закон.

Введение

Институт неоконченного преступления устанавливает уголовно-правовые последствия поведения, при котором преступный умысел получил внешнее выражение в действиях по созданию условий либо в непосредственном исполнении состава, а юридически значимый процесс совершения преступления прекратился до его окончания. Статьи 29–31 УК РФ связывают эту конструкцию с приготовлением, покушением, прекращением преступной деятельности по воле лица. Законодательное разграничение приобретает непосредственное значение для квалификации, поскольку ч. 3 ст. 29 УК РФ предусматривает ответственность по статье Особенной части со ссылкой на ст. 30 УК РФ, а ч. 2 ст. 30 ограничивает наказуемость приготовления тяжкими, особо тяжкими преступлениями.

Проблематика выходит за пределы терминологического определения двух форм неоконченного преступления. Установление стадии предполагает определение момента, в который действия начинают реализовывать объективную сторону конкретного состава, оценку связи подготовительного поведения с будущим преступлением, установление содержания умысла, причины прекращения действий, степени фактического продвижения к преступному результату. Ошибка в одном из элементов меняет уголовно-правовую оценку всего поведения, поскольку приготовление, покушение, оконченное преступление образуют разные основания для исчисления пределов наказания.

Цель исследования состоит в систематизации проблем учения о неоконченном преступлении и установлении критериев, обеспечивающих согласованную оценку стадии преступной деятельности, основания ответственности, степени наказуемости.

Первая задача связана с определением содержания категории неоконченного преступления и ее места в системе понятий уголовного права. Вторая задача состоит в выявлении критериев разграничения приготовления, покушения, оконченного преступления с учетом объективных, субъективных признаков деяния. Третья задача направлена на сопоставление стадии реализации умысла с действующими правилами уголовной ответственности, назначения наказания, добровольного прекращения преступной деятельности.

Научная новизна заключается в объединении трех обычно раздельно исследуемых блоков института через единый критерий степени реализации состава преступления. Нормативное описание стадии рассматривается совместно с фактическим продвижением лица к исполнению состава, субъективным охватом совершаемых действий, причиной прекращения преступной деятельности, специальными пределами наказания. Эта система дает возможность отделить вопросы квалификации от вопросов наказуемости и одновременно показать их последовательную уголовно-правовую связь.

Материалы и методы

Материал исследования составили десять научных работ, отражающих основные направления современной дискуссии о неоконченном преступлении. Проблемы квалификации и справедливости ответственности за незавершенные посягательства исследованы И.И. Бикеевым, А.В. Клеминым, С.Н. Жаровым [1], комплексная концепция видов неоконченного преступления, стадий реализации умысла, уголовной ответственности разработана Е.В. Благовым [2]. Возможность связывать приготовление и покушение с различными видами умысла рассмотрена С.В. Векленко, И.П. Семченковым, И.С. Сорокиным [3]. Компаративные модели законодательного закрепления оконченного и неоконченного преступления проанализированы М.Г. Жилкиным [4]. Вопросы криминализации поведения, прекращенного на стадии приготовления, раскрыты Р.В. Килимбаевым, С.М. Воробьевым [5], уголовно-правовое значение категории и связь стадии с дифференциацией наказуемости исследованы Е.Е. Мелюхановой [6]. Системное описание видов, проблем квалификации, законодательной регламентации представлено С.Ф. Милюковым, Т.Н. Дроновой [7]. Расчетное взаимодействие правил о приготовлении и рецидиве изучено А.П. Севастьяновым, Е.П. Севастьяновой [8]. Связь неоконченного преступления со сложной формой вины исследована В.В. Хилютой [9]. Конструкционистская модель квалификации и границы между приготовлением, покушением получили разработку в исследовании В.Н. Шиханова [10].

Методы анализа научных публикаций и логико-аналитической интерпретации применялись для выделения спорных элементов конструкции неоконченного преступления. Сравнительный анализ использован при сопоставлении критериев приготовления, покушения, окончания состава. Классификация обеспечила распределение выявленных проблем по нормативному, квалификационному, субъективному, пенологическому блокам. Синтез применен для формирования последовательности уголовно-правовой оценки поведения от установления целевого состава до определения стадии и соответствующих последствий.

Результаты

Категория неоконченного преступления в российском уголовном праве охватывает приготовление к преступлению, покушение на преступление, а ее юридическое содержание формируется через соотношение фактически выполненных действий с признаками конкретного состава Особенной части УК РФ. Исследования Е.В. Благова, Е.Е. Мелюхановой, С.Ф. Милюкова, Т.Н. Дроновой показывают, что понятие неоконченного преступления соединяет несколько самостоятельных характеристик: степень реализации состава, стадию преступной деятельности, основания уголовной ответственности, объем наказуемости [2, 6, 7]. В.Н. Шиханов дополнительно связывает установление стадии с юридическим конструированием квалификации конкретного поведения [10]. Из этого следует последовательность оценки, при которой первоначально устанавливается целевой состав преступления, затем определяется объем его фактической реализации.

Приготовление к преступлению охватывает поведение, функционально направленное на создание условий для последующего совершения тяжкого либо особо тяжкого преступления. Открытая законодательная формула создания условий распространяется на различные подготовительные действия, поэтому их уголовно-правовое значение определяется связью с конкретным преступным планом. Р.В. Килимбаев, С.М. Воробьев рассматривают этот вопрос через границы криминализации подготовительной деятельности [5], С.Ф. Милюков, Т.Н. Дронова связывают установление приготовления с содержанием последующих действий, для совершения которых создавались соответствующие условия [7]. Квалификационный критерий образует доказанная функция подготовительного действия в механизме конкретного преступления.

Самостоятельная проблема возникает при установлении нижней границы уголовно наказуемого приготовления. Получение информации, приобретение предметов, выбор места, поиск соучастников приобретают значение стадии преступления через их включенность в сформированный механизм будущего посягательства. Для квалификации значение имеют назначение используемого предмета, содержание договоренностей, последовательность действий, избранный способ совершения преступления [5, 7, 10]. Такая совокупная оценка связывает внешнее поведение с определенным составом и позволяет разграничить уголовно значимую подготовительную деятельность и предшествующее ей формирование намерения.

Переход к покушению определяется началом непосредственной реализации объективной стороны состава. Исследование В.Н. Шиханова показывает сложность применения критерия непосредственной направленности к преступлениям, включающим несколько взаимосвязанных действий [10]. Р.В. Килимбаев, С.М. Воробьев рассматривают тот же квалификационный рубеж со стороны завершения подготовительного этапа [5], С.Ф. Милюков, Т.Н. Дронова связывают его с конструкцией конкретного состава [7]. Сопоставление этих подходов позволяет выделить два элемента разграничения: функциональную роль действия в механизме преступления, включенность действия в юридически описанное исполнение объективной стороны.

Момент юридического окончания определяет границы применения конструкции покушения. В материальных составах завершенность связывается с предусмотренным уголовным законом последствием, поэтому исполнение деяния при отсутствии требуемого результата сохраняет возможность квалификации через стадию покушения. Формальные, усеченные составы переносят юридическое окончание на более ранний этап преступной деятельности, например, компаративный анализ М.Г. Жилкина подтверждает зависимость системы стадий от способа законодательного определения момента окончания преступления [4], следовательно, разграничение приготовления, покушения требует предварительного анализа диспозиции соответствующей статьи Особенной части.

Доктринальное разделение покушения по степени завершенности исполнительных действий относится к иному уровню оценки, Е.В. Благов связывает полноту реализации преступной деятельности с представлением субъекта о достаточности выполненных действий для достижения предусмотренного результата [2], этот критерий характеризует фактическую глубину реализации умысла внутри стадии покушения, сохраняя самостоятельность юридического разграничения между приготовлением, покушением, оконченным преступлением. Степень завершенности действий приобретает значение при последующей оценке общественной опасности конкретного посягательства.

Субъективная сторона составляет отдельный блок проблем учения о неоконченном преступлении. С.В. Векленко, И.П. Семченков, И.С. Сорокин исследуют возможность приготовления, покушения при косвенном умысле [3], Е.Е. Мелюханова отражает распространенную доктринальную связь стадий непосредственного осуществления преступного намерения с прямым умыслом [6]. Расхождение затрагивает содержание категории направленности действий, использованной законодателем при описании покушения. Для квалификации требуется установление психического отношения лица к конкретному деянию, предполагаемому результату, фактически осуществленной части преступного поведения.

Дополнительную сложность создает сочетание неоконченной преступной деятельности со сложной формой вины. В.В. Хилюта связывает решение этой проблемы со структурой состава, включающего различное психическое отношение к действию и дальнейшим последствиям [9]. Оценка стадии в подобных случаях предполагает выделение элемента состава, охваченного целенаправленной преступной деятельностью, установление фактически наступившего результата, определение психического отношения субъекта к каждому юридически значимому компоненту. Такая последовательность препятствует распространению категории стадии на элементы состава, находящиеся за пределами целенаправленно реализуемого умысла.

Причина прекращения преступной деятельности образует самостоятельный квалификационный параметр. Для приготовления, покушения уголовный закон связывает незавершенность с обстоятельствами, находившимися за пределами волевого решения субъекта. Добровольное прекращение дальнейшей реализации преступления при сохранении возможности продолжения переводит оценку в плоскость ст. 31 УК РФ. Концепция Е.В. Благова позволяет рассматривать объективную степень завершенности действий и субъективное основание прекращения как отдельные характеристики одного процесса [2]. Юридическая оценка в этой части зависит от ответа на два вопроса: какая часть состава была реализована, почему дальнейшая реализация прекратилась.

Наказуемость закрепляет количественное различие между стадиями. Статья 66 УК РФ ограничивает максимальный срок или размер наиболее строгого вида наказания за приготовление одной второй соответствующего максимума, за покушение – тремя четвертями, Е.Е. Мелюханова рассматривает такое снижение в контексте уголовно-правового значения стадии [6], а И.И. Бикеев, А.В. Клемин, С.Н. Жаров исследуют соотношение формализованного уменьшения наказания со справедливостью уголовной ответственности за конкретное незавершенное посягательство [1].

Начальное действие, непосредственно направленное на исполнение состава, и практически завершенное исполнение при отсутствии предусмотренного результата формально относятся к покушению, хотя объем реализованного поведения различается, Часть 1 ст. 66 УК РФ учитывает особенность через требование оценивать обстоятельства, вследствие которых преступление осталось незавершенным [2, 7].

А.П. Севастьянов, Е.П. Севастьянова исследуют нормы о рецидиве и показывают последовательное применение предусмотренных законом коэффициентов [8]. При базовом сочетании предела в одну вторую максимума за приготовление и одной трети полученного значения по правилу о рецидиве расчетная величина составляет одну шестую исходного максимального срока наиболее строгого вида наказания. Стадия преступления в такой конструкции первоначально изменяет предел санкции, после чего к полученному значению применяются иные специальные правила.

Взаимодействие норм Общей, Особенной частей создает еще одну квалификационную проблему. М.Г. Жилкин показывает, что различные законодательные модели позволяют переносить момент уголовно-правового запрета на ранние этапы опасной деятельности [4]. В подобных случаях поведение, которое по фактической характеристике соответствует подготовке к дальнейшему преступлению, может образовывать самостоятельный оконченный состав, например, Е.В. Благов рассматривает этот вопрос через системное соотношение общего учения о стадиях и специальных конструкций Особенной части [2], то есть определяющим остается юридический момент окончания состава, закрепленный конкретной уголовно-правовой нормой.

После выполнения всех предусмотренных законом признаков состава более отдаленная цель лица находится за пределами квалификации стадии, вывод согласуется с подходами М.Г. Жилкина, В.Н. Шиханова, связывающими определение оконченного преступления с нормативной конструкцией соответствующего состава [4, 10]. Аналогичный принцип применяется при фактической ошибке, где направленность умысла оценивается совместно с объективно совершенными действиями и юридическими свойствами избранного объекта, средства, обстановки [4].

Итак, мы можем выделить пять операций квалификации неоконченного преступления, первая из которых состоит в установлении состава Особенной части, на реализацию которого был направлен умысел, вторая определяет фактически выполненный объем объективной стороны, а третья раскрывает субъективное отношение лица к совершаемому деянию и предполагаемым последствиям. Далее, четвертая устанавливает причину прекращения преступной деятельности, и, наконец, пятая соотносит полученные характеристики с конструкциями приготовления, покушения, оконченного преступления, добровольного отказа [1, 2, 5, 10]. Применение этих операций разделяет квалификацию деяния, установление основания прекращения, последующее определение пределов наказуемости.

Обсуждение

Сопоставление рассмотренных научных позиций показывает, что основной доктринальный спор сосредоточен вокруг способа определения границ уголовно наказуемой незавершенности. Законодательная система приготовления и покушения остается устойчивой, сложность возникает при переводе абстрактных признаков ст. 30 УК РФ в критерии оценки конкретной преступной деятельности. Исследовательское значение поэтому приобретает степень операциональности предлагаемых концепций: квалификационная модель должна позволять установить стадию через проверяемые признаки совершенного деяния.

Наиболее чувствительной зоной выступает приготовление, поскольку его объективные формы способны совпадать с социально нейтральным поведением. Уголовно-правовая определенность повышается при использовании функционального критерия, связывающего подготовительный акт с конкретным способом будущего преступления. Предмет оценки в этом случае составляет объективно установленная роль действия в сформированном преступном механизме.

Пространственная близость к объекту посягательства, краткий временной интервал до предполагаемого результата, высокая степень готовности субъекта характеризуют фактическое продвижение преступной деятельности, юридическая стадия определяется началом реализации признака объективной стороны.

Различия между материальными, формальными, усеченными составами показывают предел универсальности единого критерия стадии. Одинаковый по фактической последовательности комплекс действий может иметь разное уголовно-правовое значение вследствие различного момента юридического окончания. Разработка типологии составов по способу законодательного описания окончания способна повысить предсказуемость квалификации. Практическая модель в таком случае строится от конструкции конкретного состава к оценке выполненного поведения.

Спор о субъективной стороне имеет более глубокое значение, чем выбор между разновидностями умысла. Его содержание связано с вопросом о том, какое психическое отношение способно образовать целенаправленное продвижение к преступному результату. Решение через единое правило для всей совокупности умышленных преступлений сокращает возможность учитывать особенности конкретных составов. Продуктивным представляется дифференцированный анализ групп преступлений по характеру описанного результата, способу его охвата умыслом, структуре объективной стороны.

Стадия относится к тому элементу преступной деятельности, который реализуется целенаправленно и охватывается соответствующей формой умысла. Для составов с несколькими последствиями или различным психическим отношением к элементам объективной стороны требуется раздельная оценка каждого компонента.

Стадия прекращения преступления отражает объем реализованного состава, причина прекращения определяет правовой режим уже совершенных действий. Их последовательное разграничение упрощает оценку пограничных случаев добровольного отказа, поскольку первоначально устанавливается достигнутый уровень исполнения, затем анализируется волевой механизм прекращения деятельности.

Формализованные пределы наказания создают понятную межстадийную градацию, вопрос индивидуализации переносится внутрь каждой стадии. Здесь доктринальные категории полноты исполнения получают прикладное значение. Степень завершенности действий способна использоваться как критерий оценки фактической общественной опасности в пределах уже установленной квалификации.

Расчетное взаимодействие ст. 66 УК РФ с другими правилами Общей части показывает системный характер стадии как первичного модификатора санкции. Перспективным направлением остается проверка согласованности этой последовательности с иными специальными основаниями изменения наказания. Внимания требуют комбинации нескольких норм, использующих долевые пределы, поскольку их совокупное применение влияет на итоговую меру уголовной репрессии и должно сохранять связь каждого коэффициента с самостоятельным юридическим основанием.

Самостоятельная проблема связана с законодательным переносом отдельных подготовительных действий в специальные оконченные составы, ведь техника меняет традиционную последовательность стадий и расширяет уголовно-правовую охрану на более ранний момент поведения. Ее оценка учитывает системную согласованность Общей, Особенной частей, поскольку одинаковые по фактическому содержанию действия могут иметь различный статус в зависимости от конструкции конкретного состава.

В современной доктрине сохраняется потребность в унифицированном алгоритме квалификации, пригодном для разных конструкций преступлений. Перспективная модель соединяет нормативную структуру состава, функциональную роль действия, содержание умысла, основание прекращения деятельности.

Следующее направление связано с эмпирической проверкой доктринальных критериев на массиве судебных решений. Анализ практики позволил бы установить, какие признаки фактически используются судами для определения начала исполнения объективной стороны, какие обстоятельства подтверждают направленность подготовительных действий, какие основания принимаются для разграничения вынужденного прекращения и добровольного отказа. Результаты подобной проверки могут показать расхождение между теоретическими классификациями и реально применяемыми квалификационными моделями.

Развитие учения о неоконченном преступлении поэтому связано прежде всего с повышением точности критериев, используемых между нормативным описанием стадии и фактическими обстоятельствами дела. Концептуальное разграничение степени реализации состава, субъективной направленности поведения, причины прекращения, последствий для наказания формирует основу для дальнейшей систематизации института и уменьшения вариативности квалификационных решений.

Заключение

Содержание категории неоконченного преступления определяется сочетанием нормативного и фактического критериев. Статья 29 УК РФ закрепляет приготовление, покушение как виды неоконченного преступления, их квалификация формируется через связь фактически совершенного поведения с конкретным составом Особенной части. Понятие стадии характеризует процесс реализации преступного умысла, категория неоконченного преступления фиксирует уголовно-правовую оценку достигнутой степени исполнения состава.

Разграничение приготовления, покушения, оконченного преступления основано на характере совершенного действия относительно объективной стороны целевого состава. Приготовление охватывает создание условий до начала непосредственного исполнения, покушение начинается с реализации признаков объективной стороны, юридическое окончание наступает после выполнения всех признаков состава, установленных соответствующей нормой. Содержание умысла, степень завершенности действий, фактическая ошибка уточняют квалификацию, причина прекращения деятельности отделяет вынужденную незавершенность от добровольного отказа.

Уголовно-правовые последствия стадии выражены через ограничение наказуемости приготовления тяжкими, особо тяжкими преступлениями, специальные пределы наказания в размере 1/2 максимума за приготовление, 3/4 за покушение, исключение пожизненного лишения свободы и смертной казни для обоих видов. Формализованные пределы обеспечивают межстадийную дифференциацию, а фактическая степень реализации умысла, обстоятельства прекращения преступления, причиненный вред обеспечивают индивидуализацию внутри установленной стадии. Последовательность «целевой состав – фактическое действие – содержание умысла – причина прекращения – стадия – предел ответственности» объединяет основные элементы учения о неоконченном преступлении в единую квалификационную модель.

Литература

1. Бикеев И. И., Клемин А. В., Жаров С. Н. Некоторые проблемы ответственности за неоконченные преступления по российскому уголовному праву // Пробелы в российском законодательстве. 2022. Т. 15. № 7. С. 135–140.
2. Благов Е. В. Неоконченное преступление и уголовная ответственность. Монография. М. Проспект, 2022. 216 с. ISBN 978-5-392-35576-1.
3. Векленко С. В., Семченков И. П., Сорокин И. С. Приготовление к преступлению и покушение на преступление с косвенным умыслом возможны // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. 2023. № 2. С. 9–15.
4. Жилкин М. Г. Оконченное и неоконченное преступления. Компаративистский аспект // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2022. Т. 18. № 6. С. 68–76. DOI 10.12737/jflcl.2022.076.
5. Килимбаев Р. В., Воробьев С. М. Проблемы криминализации неоконченного преступления, прерванного на стадии приготовления // Юридический вестник Дагестанского государственного университета. 2023. Т. 45. № 1. С. 105–109. DOI 10.21779/2224-0241-2023-45-1-105-109.
6. Мелюханова Е. Е. Уголовно-правовое значение неоконченного преступления // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2025. № 1 (45). С. 107–114. EDN EUUNBV.
7. Милюков С. Ф., Дронова Т. Н. Неоконченное преступление и его виды. Проблемные вопросы // Право. История и современность. 2022. Т. 6. № 3. С. 342–364. DOI 10.17277/pravo.2022.03.pp.342-364.
8. Севастьянов А. П., Севастьянова Е. П. Назначение наказания за приготовление к преступлению при наличии рецидива // Теория и практика общественного развития. 2023. № 4. С. 145–150. DOI 10.24158/tipor.2023.4.20.
9. Хилюта В. В. Неоконченное преступление и сложная вина // Юристъ-Правоведъ. 2022. № 3 (102). С. 7–12.
10. Шиханов В. Н. Неоконченное преступление в уголовном праве. Перспективы конструкционистского подхода // Lex russica. 2024. Т. 77. № 1 (206). С. 54–66.

Problems of the doctrine of inchoate crime in the criminal law of the Russian Federation

Borisevich M.M., Pyatkevich I.N.
Moscow International University

The article examines the provisions of Russian criminal law governing preparation for a crime, attempted crime, and the limits of criminal liability for conduct interrupted before legal completion. The relevance of the study is determined by continuing doctrinal disagreements concerning the concept of an inchoate crime, differentiation between preparation and attempt, the content of intent, the grounds for criminalising preparatory conduct, and the rules governing punishment. The purpose is to systematise the problems of the doctrine of inchoate crime and to identify the relationships between the legal construction of an offence, the degree of implementation of criminal intent, and the limits of liability. The study employs analysis of scholarly publications, comparative analysis, classification, logical analysis, and synthesis. The source base comprises Russian studies published in 2022–2025. Three groups of problems are identified, concerning the normative boundaries of the institution, differentiation between stages, and the relationship between implementation of intent and criminal-law consequences. The results provide a consistent qualification model based on the nature of conduct, its connection with the objective elements of an offence, and the reason for interruption.

Keywords: inchoate crime, preparation for a crime, attempted crime, stages of crime, criminal liability, criminal qualification, intent, voluntary abandonment, sentencing, criminal law.

References

1. Bikeev I. I., Klemin A. V., Zharov S. N. Some Problems of Responsibility for Unfinished Crimes in Russian Criminal Law. Gaps in Russian Legislation. 2022. Vol. 15. No. 7. Pp. 135–140.
2. Blagov E. V. Inchoate Crime and Criminal Liability. Moscow, Prospekt Publ., 2022. 216 p. ISBN 978-5-392-35576-1.
3. Veklenko S. V., Semchenkov I. P., Sorokin I. S. Preparation for a Crime and Attempted Crime with Indirect Intent Are Possible. Bulletin of the Kaliningrad Branch of the St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2023. No. 2. Pp. 9–15.
4. Zhilkin M. G. Completed and Inchoate Crimes. A Comparative Aspect. Journal of Foreign Legislation and Comparative Law. 2022. Vol. 18. No. 6. Pp. 68–76. DOI 10.12737/jflcl.2022.076.
5. Kilimbaev R. V., Vorobyov S. M. Problems of Criminalization of an Unfinished Crime Interrupted at the Stage of Preparation. Law Herald of Dagestan State University. 2023. Vol. 45. No. 1. Pp. 105–109. DOI 10.21779/2224-0241-2023-45-1-105-109.
6. Melyukhanova E. E. Criminal-Law Significance of an Inchoate Crime. Bulletin of the Ural Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2025. No. 1 (45). Pp. 107–114.
7. Milyukov S. F., Dronova T. N. Inchoate Crime and Its Types. Problematic Issues. Law. History and Modernity. 2022. Vol. 6. No. 3. Pp. 342–364. DOI 10.17277/pravo.2022.03.pp.342-364.
8. Sevastyanov A. P., Sevastyanova E. P. Assignment of Punishment for Preparation of a Crime in Case of Criminal Recidivism. Theory and Practice of Social Development. 2023. No. 4. Pp. 145–150. DOI 10.24158/tipor.2023.4.20.
9. Khilyuta V. V. Inchoate Crime and Complex Guilt. Jurist-Pravoved. 2022. No. 3 (102). Pp. 7–12.
10. Shikhanov V. N. Inchoate Crime in Criminal Law. Prospects of the Constructionist Approach. Lex Russica. 2024. Vol. 77. No. 1 (206). Pp. 54–66.